

Litera

Правильная ссылка на статью:

Мукабенова Ж.А., Харчевникова Р.П., Монраев М.У., Сусеева Д.А., Биткеев П.Ц. — Лингвокультурологический аспект цвета в калмыцком и корейском языках // Litera. – 2023. – № 12. – С. 206 - 215. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.69285 EDN: FTAOCK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69285

Лингвокультурологический аспект цвета в калмыцком и корейском языках

Мукабенова Жанна Алексеевна

ORCID: 0000-0002-7527-7990

старший преподаватель кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики; Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 7

✉ mukabenova.ja@gmail.com

**Харчевникова Роза Пюрвеновна**

доктор филологических наук

профессор; кафедра калмыцкого языка, монголистики и алтаистики; Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 7

✉ kharchevnikova_rp@mail.ru

**Монраев Михаил Убуцаевич**

доктор филологических наук

профессор; кафедра калмыцкого языка, монголистики и алтаистики; Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 7

✉ mihailmonraev@yandex.ru

**Сусеева Данара Аксеновна**

доктор филологических наук

профессор, кафедра русского языка и общего языкознания и русской и зарубежной литературы, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 7

✉ suseeva@gmail.com

**Биткеев Петр Цеденович**

доктор филологических наук

профессор, кафедра калмыцкого языка, монголистики и алтаистики, ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова"

358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 7

✉ bipetr37@yandex.ru



[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.12.69285

EDN:

FTAOCK

Дата направления статьи в редакцию:

10-12-2023

Дата публикации:

25-12-2023

Аннотация: В данной статье рассматриваются семантика и символика основных цветов в калмыцкой и корейской традиционных культурах. Предметом исследования является содержание базовых концептов цветообозначений в языковой картине мира калмыков и корейцев. Лингвокультурологический анализ цветообозначений в рассматриваемых языках позволяет определить универсальные и специфические особенности языковой картины мира, представляющие собой исторический, культурный, социальный опыт двух народов, накопленный в результате их развития. Материалом исследования послужили пословицы, устойчивые выражения калмыцкого и корейского языков. Исследование базовых цветов в данных языках основывается на теории Инь-Ян и Пяти Элементах, которая символизирует противоположности, тесно связанные друг с другом. Сравнительный анализ корейского и калмыцкого материала определил и выявил ценные сведения, связанные с менталитетом, традициями и обычаями этих народов, показал важную роль цвета в языковой картине мира двух народов. Цвет влияет на общественные, религиозные, нравственные, эмоциональные и межличностные отношения людей. Несмотря на то, что каждый народ имеет свой способ видеть мир по-своему, анализируя различные явления окружающей действительности, анализ материала позволил установить, что мировоззрение двух народов по духовно-нравственным ценностям указывает на их родственные культурные связи. В исследовании использованы следующие методы: сравнительный, сравнительно-типологический, структурно-семантический, сравнительно-исторический, этимологический. Известно, что изучение цвета – это способ проникнуть в глубокий пласт не только лексики, но и затронуть этнокультурологический и этнолингвистический аспекты. В данной работе была осуществлена попытка рассмотреть и сравнить цветовую символику в калмыцкой и корейской культурах. Сравнительный анализ показал, что ценные сведения о менталитете этих народов, выраженных в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах, раскрывают важность лингвоцветовой картины мира. Становится понятным, что в этих культурах очень много похожих моментов в обрядах и традициях, которые имеют прямое влияние на общественные, религиозные, нравственные, эмоциональные и межличностные отношения. Калмыцкие и корейские традиции очень близки по духовно-нравственным ценностям и отражают похожие мировоззренческие установки, что может говорить об их родственных культурных связях.

Ключевые слова:

цветообозначение, основные цвета, национальная языковая традиция, лингвокультурология, фольклор, пословицы, устойчивые выражения, мировоззрение, языковая картина мира, сравнительный анализ

Введение

В древней китайской астрологии в теории Инь и Ян выделяют Пять Элементов, которые соответствуют Пяти цветам. В данном контексте к основным цветам относятся синий, красный, желтый, белый, черный, причем первые три цвета включены в цветовую модель субтрактивного синтеза «**RYB**», которая используется в искусстве и в дизайне.^[1] Путем смешения этих цветов создаются вторичные или дополнительные цвета, где также активно используются ахроматические, белый и черный, позволяющие создавать более широкую гамму цветовых нюансов. Похожую идею о создании цвета с использованием красного, желтого и синего описал в «Теории цветов» немецкий поэт, теоретик цвета Иоганн Вольфганг фон Гете ^[2].

Каждый из пяти основных цветов в теории Инь-Ян нашел свое место в четырех направлениях света, включая центральную часть, которые связаны с цветами, циклами природы, циклами жизни и сменой сезонов года. В теории Пяти Элементов каждому времени года соответствовал определенный цвет: синий – весна, красный – лето, белый – осень, черный – зима, а желтый – центр. Число пять берет свое начало еще с шаманских традиций и рассматривалось как внутреннее течение энергии человека. В народных верованиях также выделены эти пять цветов, которые стали базовыми и сформировали отдельное понятие, имеющее отношение к теории Инь-Ян и Пяти Элементов ^[3].

Пять основных цветов, включающие знания и о пяти органах жизни, представляют взаимосвязанные между собой части, компенсирующие недостатки и являющиеся важным элементом в теории Инь-Ян и Пяти Элементов. Основные цвета, опирающиеся на идеи Инь-Ян, считаются внутренней движущей силой, поддерживающей человека в его жизни (命理) ^[4]. Создание теории цвета, содержащей синий, красный, желтый, белый и черный цвета раскрывает формирование цветового представления народов. Данные Пять цветов считаются самыми первозданными и благородными.

Характеристики Пяти основных цветов в языковой картине мира калмыков и корейцев

Каждый цвет имеет свое значение и характеристики. Со Ю-ри ^[2013] представил описание Пяти основных цветов, разделив их на положительные и отрицательные значения. Это связано с тем, что цвета, которые можно увидеть глазами оказывают очень сильное влияние на эмоции и психику человека в целом ^[5].

В цветовой символике корейцев и монгольских народов, в частности калмыков, цвет связывают с пятью направлениями, четырьмя сторонами света и центром. Синий цвет на востоке, где восходит солнце, означает рождение, а красный цвет на юге, где все процветает, олицетворяет энергичную силу, подобную солнцу. Желтый в центре означает изобилие, белый – цвет запада, олицетворяет невинность, а черный – цвет севера,

управляет мудростью [5]. Все пять цветов наблюдаются не только в космологии, но и в реальной жизни.

Отношение же корейцев и калмыков к цвету было очень бережным и серьезным. Это связано в первую очередь с природой, особенностями быта и традиционными верованиями. Символике цвета уделялось огромное внимание, каждый цвет имел свой сакральный смысл, свое значение. Цветообозначение в фольклорном тексте передает полную картину жизни калмыков на протяжении многих столетий, основываясь на менталитете, общественном укладе, природно-климатических условиях и религии [6].

Подробно рассмотрим характеристики и символические значения каждого из пяти основных цветов в двух языках.

Синий – көк / 청색 [cheongsaek] (青色)

Синий цвет Инь символизирует созидание, бессмертие, новое рождение. Синий цвет – это весна в философии Пяти Элементов и используется как цвет шаманизма и благословения. Синий как вода противопоставлялся красному как огонь, а синий как холод противопоставлялся красному как тепло. В современное время оно используется в значении мира, спокойствия и мужества.

В культуре монгольских народов данное значение передает общемонгольская лексема *көк*, выступающая со значениями 'синий; зеленый; пепельный; небо'. С древних времен у монгольских народов она ассоциируется с небом, что прослеживается в одном из ее значений. Этот цвет воплощает в себе вечность неба и природы. Небо может быть голубым и чистым, что сравнивается у калмыков с прекрасной душой девушки, например: *Көк теңгү аһарарн сән, күүкн күн седкләрн сән*. 'Синее небо прекрасно чистым воздухом, а девушка прекрасна душой' [8]. Однако синий цвет также считается холодным цветом и может характеризовать человека с жестким характером или агрессивным поведением, например: *Киитрх теңгрин көвә көк, керүлч күүнә урл көк*. 'У холодного неба края синие, у скандального человека губы синие' [9]. Это означает, что если края неба синие, то калмыки готовятся к скорым холодам, а злого человека можно узнать по его губам, которые синеют от злости. Синий цвет связывают с состоянием гнева или внутреннего напряжения.

В калмыцком языке часто лексемой *көк* обозначается зеленый цвет: *көк ноһан* 'зеленая трава', *көк девән өвсн* 'трава зеленых лугов'. Например: *Өңг өңгәрн бәэдг уга, өвсн көкәрн бәэдг уга*. 'Цвет изменчив, трава не всегда зеленая' [9]; *Увл зун көкрәд бәэдг харһа көк, үнр-танрһ әңкнәд бәэдг арц көк, адрһ дүүрһ көкрәд бәэдг зергн көк*. 'Зеленеющая зимой и летом сосна, благоухающий можжевельник, наполнившие холмы зеленые кусты ежевики' [9].

В названиях мастей или самих названий животных синий цвет приобретает оттенки серого, например, *көк бор мөрн* 'лошадь тёмно-серой масти', *көк һалзн ажрһ* 'серо-сизый жеребец'; *көдәһин көк чон* 'степной серый волк'; *көк шовун* 'кукушка лесная'; *көк хутн* 'цапля'. Конечно же, это говорит о тесной взаимосвязи природы и цвета в сознании калмыков. [9]

В корейском языке данный цвет называют *чхонсэк* обозначающий 'воскрешение и рождение'. Например, в устойчивом выражении или чэньюй *독야청청* [dokyacheongcheong] синий цвет символизирует свободу, развитие или рост и заключает в себе мудрое напутствие молодым людям добиваться успеха с чистыми помыслами, не

переступая закон, не причиняя вреда. В следующем чэньюй 초록동색 [cho rokdong saek] говорится, что один и тот же синий цвет может по-разному выглядеть в написании, в зависимости от иероглифа в китайском языке [7]. Но это не мешает людям воспринимать этот цвет как один. Смысл же этого высказывания в том, что людей объединяют мысли, образ жизни, ценности, а в основе единства целых народов лежат их история, культура, многовековые традиции.

Красный цвет – улан / 적색 [jeoksaek] (赤色)

В калмыцком языке красный цвет имеет отношение к девичьей красоте и мужеству мужчины. Про степную красавицу могли сказать *цаснас цаһан саңната, цуснас улан халхта* 'у неё лоб белее снега, щёки краснее крови', а про достойного добытчика есть пословица *сэн залуһин һанзһ улан* 'у удалого мужчины торока всегда бывают красной (т. е. он всегда приходит с добычей)' [9].

В калмыцком языке прослеживается разделение красного и синего цветов на мужское и женское начало: *улан торһн унжж, көк торһн делсж* (загадка) 'красный шёлк висит, синий шелк развевается' (*күүк буулһлһн* 'увоз невесты') [8],[9]. Девушку невесту одевали в красное платье, а голову покрывали платком синего цвета, символизирующим чистое небесное начало.

Красный цвет связан с культом солнца. Он семантически отождествляется с птицами, существами небесной сферы, символами солнца и огня. Отметим, что калмыки на головных уборах пришивали кисть из красных шёлковых нитей, что отразилось на самом названии *улан залата хальмг* 'калмык в шапке с красной нитью'. Солнце в калмыцком фольклоре всегда обозначается не привычным желтым цветом, а красным: *өрүн өрүһәр урһх үзгәс улан һалзн бух ирж* (загадка) 'с самого раннего утра идёт с востока красно-лысый бык' (*нарн* 'солнце'). Или: *улан мана татхла, сальклхин темдг, улан нарн һархла, һандхин темдг*. 'когда затягивается красным туманом – к ветру, когда поднимается красное солнце – к засухе' [8].

Красный – самый мощный цвет Ян и в Пяти элементах, символизирует лето, горячую, сильную энергию, способной даже отогнать злых духов [5]. Недаром он считается еще императорским цветом, одежда вана и придворных была именно красного цвета, наделенная властью и мощью.

На щеках молодой невесты красный цвет румян символизирует молодость, а губы ярко красного цвета присущи только энергичным мужчинам. В чэньюй часто красный цвет 홍 [hong] символизирует молодость, например, *녹의홍상* [nokeui hongsang] – так говорили про молодых девушек, потому что в ханбоке [11] из синего или желтого верха (녹[pok]) и красной юбки (홍[hong]) могли ходить только незамужние девушки. Синий считается символом незрелого плода или ягоды, а красный цвет используется для защиты от злых духов [6]. Традиционно ханбок красного цвета могла надевать мать невесты на свадьбу, синий ханбок – мать жениха, символизируя энергию баланса Инь-Ян.

Как уже было сказано выше, красный у корейцев ассоциируется с силой, красотой и качеством, поэтому он встречается в пословицах или устойчивых выражениях как описание товара хорошего качества *동가홍상* [dong ga hongsang] или *같은 값이라면 다홍치마* [kateun kapsiramyeon dahongchima] 'если условия выбора одинаковы, лучше брать качественный товар или продукт'. Или выражение *불고 쓴장* [bulgo sseun jang] 'густая паста из перца красивого красного цвета, но она очень острая' используют, когда

говорят о еде, которая аппетитно выглядит, но не вкусная [7].

Так как красный цвет является самым сильным цветом. Ян нанесение красного перца на золотую нить или нанесение чего-то красного на макушку ребенка также использовалось для защиты от бедствий и злых духов. В буддизме одежда, которую носят поверх рубашки монаха, имеет красноватый оттенок. Это потому, что он символизирует сущность Будды и восходящий праведный закон. В наше время он выражает цвет страсти и имеет негативную сторону, например, проявление чрезмерной интенсивности, ярости и гнева [3],[12].

Желтый цвет– шар / 황색 [hwangsaek] (黃色)

Желтый символизирует позднее лето, что означает яркий и ослепительный свет в философии Пяти Элементов, означает солнце и изобилие, использовался как цвет, символизирующий божественность в буддизме.

Жёлтый цвет у калмыков, прежде всего, символизирует цвет буддийской, жёлтой религии, отсюда его священность, ритуальность, жертвенность и сакральность. Известно, что калмыки исповедуют буддизм, который в своем переводе содержит название желтого цвета шар шажн 'буддизм' [14]. Например:

Илюмжиновин нилчэр олн хурл тосхгдад, хальмг теегт шар шажншинэс делгрлт авсмн. 'По указанию Илюмжинова было построено много хурулов, и буддизм по-новому стал развиваться' [16]; *Тегэд тана таңһчд шар шажн энд улм делгрх гиж иткнэв.* 'Поэтому я верю, что буддизм будет распространяться все больше' [15].

Цвет шар 'желтый' входит в состав устойчивых выражений и словосочетаний: экин алтн шар уург 'материнское молоко, молозиво', өндгнэ шар уург 'яичный желток', шар тосн 'топленое масло'. Например. *Үнн үг шар тосн, үннч күн – эрдни чолун* (поговорка). Слово истинное – масло топленое, искренний человек – драгоценность' [8].

В корейском языке данный цвет символизирует силу и источник всех цветов [12],[13]. В пословице *안질에 노랑 수건* [anjire norang sugeon] 'желтый платок для глазной болезни', желтый цвет ассоциируется с болезнями человека. Так говорят про вещь, которую держат при себе и используют только по важным моментам.

Цвет символизирует достаток, поэтому желтыми называли скупых людей. Желтый цвет часто сравнивали с золотом, поэтому издревле у калмыков и у корейцев монеты связаны с этим цветом: в корейском языке – *노랑전* [norangjeon] 'желтая мелочь'; в калмыцком языке – *шар улан мөнгн* 'желтые красные монеты'. Например: *비상 사먹고 죽으려도 노랑전 한 폰 없다* [bisang sameokgo jukeyeodo norangjeon han pun eopta]. 'Съесть все запасы, не оставив ни одной монеты'. Пословица отражает трудное и бедственное финансовое положение в семье [7].

В буддизме сутры писались на желтой бумаге или шелке, а палочки, которыми сворачивали сутры, были красными, поэтому их называли Хвангвон чжокчук (黃券赤軸). В наше время говорят, что этот цвет символизирует процветание, цвет надежды и обладает энергией окружать и поддерживать все вокруг себя в гармонии и спокойствии.

В корейском языке желтый цвет содержится в словах: *노랑*[norang]: *노랑이* [norangi] 'скряга, скупой человек', *노랑가슴담비* [norang ga seum dam bi] 'желтогрудый барсук', *노랑가재미* [norang gajaemi] 'желтая камбала', *노랑감투* [norang gamtu] 'траурный головной

убор из конопли’, 노랑자 [norangja] ‘яичный желток’.

Белый цвет – цаһан / 백색 [baeksaek] (白色)

Белый символизирует божественность, чистоту и очищение, истину, жизнь. В наше время он символизирует благородный дух и обладает энергией изменения и преобразования. В калмыцком языке цаһан ‘белый’ очень активно употребляется в речи, символизируя разные моменты в жизни людей. Например, серебро или монеты называют белыми – цаһан мөңгн, платину – цаһан алтн (белое золото). Много белого цвета в названиях пищи – цаһан идэн ‘молочные продукты’, цаһан махн (анат.) ‘прямая кишка’. Белый цвет часто встречается в составе ботанических и зоологических названий: цаһан хавстн ‘капуста белая’; цаһан шарлжн ‘полынь белолистная’; цаһан аю ‘белый медведь’; цаһан буудя ‘пшеница’; цаһан өвсн ‘ковыль’; цаһан харһа ‘ель’; цаһан шалхг ‘репа’ [9].

Калмыки, используя белый цвет, говорили о внешности человека: цаһан берэчүд ‘белолицые молодцы’ или цаһан буурл өвгн ‘седоволосый старик’. Например, в пословице өргнэ сахл цаһахла — үклин зэңг ‘седина в бороду – весть о смерти’ мы видим аналогию с корейской пословицей о старости и о времени. Интересно то, что и тема смерти у калмыков тоже связана с белым цветом, например, цаган (өдрэн) күлэх ‘ждать последнего часа своей жизни, доживать последние дни (буквально, ждать белого дня)’. У многих народов в теме души и смерти фигурирует белый цвет. Например, калмыки раньше на похороны приходили в белых одеяниях, веря, что человек после смерти попадает в хорошее и благоприятное место на небесах.

Описывая характер человека, калмыки часто упоминали белый цвет в переносном смысле как незлопамятный, добродушный; добрый. Например, цаһан седклтэ күн ‘добродушный человек’; цаһан седкл ‘прямодушие, чистосердечность’, эрүн цаһан седклэр ‘от чистого сердца, искренне от души’ [17].

В пословицах часто противопоставляются два цвета, черный и белый: хар ишкэ цаһан болдго, хуучн дээсн үр болдго (погов.) ‘чёрный войлок белым не станет, старый враг другом не сделается’; цаһан гихлэ – хар гидг ‘толковать что-либо не так, как есть на самом деле, а наоборот’.

В философии Пяти Элементов белый цвет символизирует поклонение небу и солнцу. Так, например, выражение 검은 구름에 백로 지나가기 [geomeun gureume baengro jinagagi] ‘между тучами пролетела белая цапля’ означает, что и в плохие дни бывают радостные моменты, видна цель среди множества дел.

Одежда белого цвета несет в эту жизнь мир, спокойствие, идиллию. Когда-то корейский простой народ носил только белую одежду, поэтому их стали называть 백의 민족 [baegui minjok] ‘народ в белом’. А цветную имели право носить только королевская знать и высокопоставленные чиновники.

Белый цвет олицетворяет ясный и светлый ум. Выражение 백미 [baengmi] ‘белые брови’ в корейском языке употребляется при характеристике выдающегося человека, умудренного опытом и знаниями. В древности советники или мудрецы при короле окрашивали брови, чтобы их отличали и узнавали. Седина у многих народов ассоциируется с целомудрием и возрастом, например, корейцы говорят: 가는 세월 오는 백발 [ganeun se'wol oneun baekbal] ‘время уходит, старость (букв. белая голова) приходит’.

Черный цвет – хар / 흑색 [heuksaek] (黑色)

Как цвет Инь, черный вместе с белым был когда-то запрещен в представлении о Пяти элементах, и, поскольку он символизирует зиму и воду, он имеет мощный потенциал [\[18\]](#).

«Черный цвет многозначен.... Он передает как отрицательную, так и положительную оценку изображаемого предмета. В обозначении тонических начал слово черный «хар» выступает как характеристика объектов Нижнего мира, демонов зла и враждебных сил...»

[\[6\]](#). Черный цвет *хар* встречается в составе многих слов в калмыцком языке: *хар цод* 'сильные заморозки (без снега)', *Хар назр* 'Чёрные земли', *хар чидл* 'физическая сила', *чилм хар мөрн* 'вороной конь', *хар шора* 'чернозём', *хар-яр* парн. 'натуральная оспа', *бээрин хар толһа* 'бранный чёрный курган', *далын бэргр хар махн* (Джангар) 'плотные черные мышцы лопатки' [\[8\]](#). Идиома *хар санан* 'черные мысли' характеризует человека с неблагоприятными намерениями, неумеющего радоваться за другого человека. Такая черта не красит человека, поэтому она часто отражается в пословицах, например, *хамута мөрн ижлэн бардг, хар санан бийэн бардг* посл. 'чесоточный конь табун портит, злые намерения губят самого злоумышленника'. Если о людях высшего сословия калмыки говорили *цаһан яста кун* 'люди белой кости', то простых людей могли называть *хар*, то есть 'черными', например: *Хар болсн гелнгяс зааль*. 'Избегай гелюнга, который стал мирянином' [\[17\]](#). Еду простых бедных людей называли *хар будан*, буквально, 'черный бульон'.

В корейском языке черный цвет, как мрак и темнота, соотносится с неграмотностью людей, олицетворяя бедность и безнадежность будущего. Например, пословица *무식은 암흑이요 지식은 광명이다* [musigeun amheugi'yo jisigeun gwangmyeong-ida] 'неученье тьма, а ученье свет'. Также к черному цвету добавляют смысл несчастливого знака или плохой приметы: *역질 흑함* [yeokjil heukham] (黑陷) *되듯 한다* [doedeut handa] 'несчастье в черном ящике'. Плохой характер также обличают в черный цвет: *검정개 돼지 흥한다* [geomjeonggae dwaengi hyunghanda] 'черная собака ругает свинью'. То есть это выражение про людей, которые в своем характере или поведении не видят ошибок и недостатков, но зато умело могут замечать недостатки окружающих [\[7\]](#).

Как известно, черный цвет сложно изменить на другой, смешивая с другими красками, поэтому в языке как раз сравнивают с черным цветом то, что никогда не может измениться, будь то человек или ситуация. Например, в корейском языке – *검정개 미역 감긴 격* [geomjeonggae mi'yeok gamgin gyeok] 'черная собака, завернутая в морскую капусту'; в калмыцком языке – *хар нүүрс кеду уһавчн, цаган болдг уга* 'сколько черный уголь не отмывай, он не побелеет' [\[19\]](#); *хар мис цаһан болдг уга, хуучн өшэти иньг болдг уга* 'черная кошка не сделается белой, старый враг не сделается другом' [\[8\]](#).

Черные волосы символизируют молодость, а белые волосы – старость. Когда человеку желают прожить до глубокой старости, в корейском языке говорят: *검은 머리 파뿌리 되도록* [geomeun meori pappuri doedorok] 'пусть черные волосы станут похожими на корень луковицы' [\[7\]](#).

Таким образом, языковая традиция подсвечивает нам много интересных и загадочных моментов, где хранятся вековые традиции, основанные на наивной картине мира наших народов.

[\[1\]](#) Традиционный корейский костюм

Библиография

1. Электронный словарь Википедия. RYB – Википедия (wikipedia.org) (дата обращения 1.12.2023)
2. Гете. Теория цветов. пер. Чарльз Лок Истлейк. Кембридж. Массачусетс: MIT Press, 1982.
3. 김백만. 알기 쉬운 기초 음양오행의 원리. 서울:관음출판사, 2005. [Ким Пэкман, «Простые основные принципы Инь-Ян и пяти элементов». Сеул: Издательство Гванеум, 2005.]
4. 장용선. 오행 색채 구조화 연구. 박사학위, 홍익대학교 대학원, 2015. [Чан Ён Сон. Исследование структуризации пяти элементов. Сеул: Высшая школа Университета Хонгик. 2015.]
5. 서유리. 에니어그램 성격유형에 따른 색채인지도 및 선호도 차이: 고등학교 1, 2학년을 대상으로// 한국색채학회논문집 제27권 2호(2013a). pp. 95-108. [Юри Seo. Различия в восприятии цвета и цветовом предпочтении согласно типам личности по энеаграмме: предназначено для учащихся 1-го и 2-го классов старшей школы // Сборник статей конференции о корейских традиционных цветах. № 27 (2). с. 95-108.]
6. Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык (этнолингвистические этюды). Элиста, 1993.
7. Электронный словарь корейских пословиц-한국어 속담 사전/검색: 총 11,278개 (wordrow.kr) (дата обр. 9.12.2023)
8. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Сост. Тодаева Б. Х. Элиста: ЗАО «НПП Джангар», 2007.
9. Калмыцко-русский словарь под ред. Муниева Б. Д., -М.: Изд-во «Русский язык», 1977.
10. Убушиева Ж.А. Символика красного цвета в языковой традиции калмыков // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. № 3. С. 29-35.
11. Шараева Т. И. К проблеме изучения маркеров рода: символика и функции «өлгц». // Монголоведение. Т.2, №1. 2003. 2(1). С. 265-272.
12. 문은배. 한국의 전통 색. 안그래픽스, 2012. [Мун Ынбэ. Традиционные корейские цвета. Сеул: Графика. 2012.]
13. 이재만. 한국의 색. 도서출판 일진사, 2005. [Ли Чжэман. Цвта Кореи. Сеул: изд-во библиотека Ильчжинса, 2005.]
14. Убушиева Ж. А. Символика желтого цвета в языковой традиции калмыков // Вестник Калмыцкого университета. 2022. №3(55). С. 107-113.
15. Калмыцкий национальный корпус. газета «Хальмг үнн». 2006. Калмыцкий корпус (web-corpora.net) (дата обр. 2.12.2023)
16. Калмыцкий национальный корпус. Илюмжинов Николай. Ө-шуһу модна һазрт (В лесу дремучем).1900-2011 Калмыцкий корпус (web-corpora.net) (дата обр. 2.12.2023)
17. Мушаев В. Н., Лиджиев М. А., Шурунгова Б. А., Мукабенова Ж. А. Лингвокультурологический аспект лексем «белый-черный» (на материале калмыцкого языка) // Мир науки. Социология, филология, культурология, <https://sfk-mn.ru/PDF/48FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. №4. 2020.
18. 은남근.『오행의 새로운 이해(이동철 역)』. 법인문화사, 2000 [Ын Намгын. Новая теория Пяти элементов. Пер. Ли Донг Чхоль]
19. Сборник пословиц и поговорок. Хуучн үлгүрт худ луга. Сост.: Б.Э. Чимидов, В. Н. Мушаев, Б. В. Баринаова. – Элиста: изд-во Калм. ун-та, 2022.
20. Хинзеева Д. П. Цветобозначение в бурятском языке: лингвокультурологический

аспект. дис. канд. филол. наук / Улан Удэ, 2011.

21. Аюшова Ц.Н. Этническая картина мира калмыков: лингвокультурологический аспект. Элиста: изд-во Калм. ун-та. 2012. 120 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Лингвокультурологический аспект цвета в калмыцком и корейском языках», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению реализации цветового концепта в языке. Работа ценна тем, что автор обращается к языковому материалу одного из языков народов Российской Федерации – калмыцкому, а также одному из восточных языков – корейского.

Работа носит сопоставительно-сравнительный характер.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения языковой репрезентации аспекта цвета в сопоставляемых языках для выяснения общих и специфических черт мировосприятия представителей сопоставляемых лингвокультур, особенностей национально-культурного менталитета.

Изучение языковой картины мира было предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых, но автор в рецензируемой работе обращает внимание на описание характеристики Пяти основных цветов в языковой картине мира калмыков и корейцев.

Автор выбрал интересную и мало исследованную тему, а именно реализация стилистического потенциала цветообозначения.

Работа является существенной как для общей теории стилистики, лингвокультурологии, так вносит вклад практическое изучение языков.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Отметим скрупулёзный труд автора по отбору практического материала и его анализу. Однако, автор не приводит информацию насколько обширен языковой корпус, взятый для изучения, каковы критерии отбора текстового материала, к какому временному периоду относится материал, какими методами проводил отбор: сплошной выборкой или специализированными.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Однако, недостатком является отсутствие информации о разработанности темы в языкознании, что помогло бы понять авторский вклад в решение заявленного вопроса. Библиография статьи насчитывает 21 источник, среди которых представлены труды как на русском языке, так и на корейском. Качество библиографического списка вызывает сомнения (например, включение в список ссылки на Википедию, которая не может быть научным источником). Кроме того, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Однако, данные замечания не являются существенными и не относятся к научному содержанию рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья

написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Лингвокультурологический аспект цвета в калмыцком и корейском языках» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.